

ПРОЛОГ

Я знала, что тот день был последним. Откуда? Без понятия. Просто знала, и все. Если не принимать во внимание это знание, день ничем не отличался от множества подобных. Я, как обычно, проснулась в своей каморке под крышей от грохота торговых повозок. Рынок, раскинувший свои щупальца где-то там внизу, служил мне надежным будильником все шесть лет моей учебы. Даже в те дни, когда в обитель магии мне было не нужно. Но все имеет свои недостатки. Зато я ни разу не опоздала на занятия.

Впрочем, на самый крайний случай, когда поднять меня не удавалось даже развеселому матерку просыпающегося города, я еще несколько лет назад завела себе специальную мышку. Спать, когда мини-зомби грызет тебя за пятку, можно разве что вечным сном. А это уже достаточно уважительная причина, чтобы вовремя не явиться на занятия.

Хрустнув шеей, я рывком поднялась, сделала несколько приседаний, чтобы разогнать застоявшуюся за ночь кровь. Так себе разминка, но места для чего-то более серьезного жилье из разряда «дешевле только под мостом» не предоставляло. Здесь и топчан-то с трудом поместился.

Хотя к таким мелким неудобствам я давно привыкла. Время размяться у меня будет. Спустилась на первый этаж в закопченную кухню и присела у длинного грязного стола для работников. Пять минут покоя, пока кухарка, скривившись, не метнет на стол миску с овощной бурдой. А потом ноги в руки и вперед, полуторачасовой забег: через рынок, дальше срезать угол через общественный парк, протиснувшись в дыру ажурного забора, потом по все более широким улочкам вперед, к Верхнему городу.

Все было как всегда. И все-таки я знала, что это в последний раз. Глупо, да? Мне тоже так казалось. Мне всего двадцать три,

ничем не болею, учусь на последнем курсе Королевской обители магии на востребованном у работодателей, но непопулярном у адептов факультете некромантии, дважды в день бегаю десятикилометровый кросс, и даже парня у меня нет. С чего бы мне вдруг умирать?

Я с силой провела руками по лицу и, отбросив ненужные размышления, занялась склизкой массой, которую кухарка почему-то называла овощным рагу. Впрочем, кое-какие полезные вещества там все-таки были, иначе я давно бы двинула коньки на такой диете.

— Вечно эта оборванка не дает нормальным людям выспаться, — долетело до меня злобное бормотание старухи, сгорбившейся у камина. Она приходилась хозяину дома то ли теткой, то ли бабкой и не стеснялась высказываться.

Эту фразу я слышала на протяжении всех шести лет учебы, и ответ был отточен до автоматизма.

— А где ты видишь нормальных людей, карга старая?

Старуха почесала колтун на голове и уставилась в черный зев камина. Как обычно. И не надоест же ей! Как бы то ни было, я давно подозревала, что бабуля с головой не дружит: с тех пор как я надела темно-зеленый плащ некроманта, только она единственная в этом доме продолжила меня цеплять.

Четко по графику я выскочила на улицу, привычно огрызнувшись на очередное недоброе напутствие старухи, и понеслась через рынок, уворачиваясь от матерящихся грузчиков и скрипящих повозок. Конечно, можно было бы выходить на час позже и добираться гораздо быстрее, воспользовавшись собственной лошадию. Она у меня, как и у любого адепта, имелась. На бумаге. А на самом деле принадлежала совсем другим людям, которые ее кормили и, соответственно, на ней и катались. Поэтому я вот уже шесть лет добиралась до обители причудливым зигзагом. А как иначе? Деньги на роскошь и комфорт в моем скромном бюджете не предусматривались.

Протискиваясь сквозь толпу, я прикидывала, что меня ожидает, и недовольно скривилась, припомнив, что именно сегодня будут распределять места практики. Даже думать не хотелось, в какую задницу меня засунет ведущая потока. Впрочем, ожидать чего-то иного было бессмысленно. Холеная стерва возненавидела меня с первой минуты нашего знакомства и, разумеется, такую возможность подгадать неугодной адептке не упустит. И плевать ей было, что я — лучшая на курсе и зеленый плащ на год раньше положенного получила не за красивые гла-

за. Лично для нее я оставалась бесполезной обузой. Как же! Начальная оборванка, поступившая в Королевскую обитель магии, где мечтают оказаться отпрыски самых известных семейств страны, да еще и посмевавшая не вылететь после первого же семестра. Безродная выскочка!..

Сплюнув, я ввинтилась в плотную толпу и наконец добралась до заветной дыры в заборе. Пробежка по пустынным аллеям после зловонных закоулков рынка была уже почти приятной.

Храм Серой госпожи, куда я заскочила вместе с двумя девицами с каких-то начальных потоков, оказался полупустым. Это настораживало. Обычно как раз перед экзаменами тут появлялись почти все адепты: будущие некроманты — пожертвовать ритуальную каплю крови, прочие — попросить «невнимания». Экзамены в обители были сопряжены с вполне реальной опасностью для жизни, вот поэтому безалаберные студенты и вспоминали, чье пристальное внимание может оказаться роковым. Увидев, что беспокойства не проявляет никто, кроме меня, я облегченно вздохнула.

Сегодня я прибежала даже немного раньше обычного. Ритуальную чашу еще не вынесли. Преклонив колено перед алтарем, я отошла и, прислонившись плечом к колонне, прикрыла глаза. Да, я ценила эти мгновения тишины и покоя, которые находила только здесь, у ног Госпожи.

Нечто подобное мне доводилось испытывать лишь в глубоком детстве, когда я, не понимая, за что меня шпыняют все кому не лень, убегала в семейный склеп. Лет в шесть я пряталась за высокими саркофагами, чтобы плакать. В десять — чтобы выплеснуть свою ненависть. А в пятнадцать просто отдыхала в тишине. Последний раз я была там в день своего шестнадцатилетия, когда мне вручили подарок: кошелек с золотом и официальное уведомление, что к уважаемому роду Ракэри я больше не принадлежу. Особой неожиданностью это для меня не стало. Как же, в семье, которая славится своими великолепными целителями, уродилось дитя с даром некромантии. Скорей уж я удивлялась, почему меня терпели столько лет — не иначе как надеялись умолить Единого забрать такой неудобный дар обратно.

Рядом со мной к колонне прислонился вонючий неопрятный парень, разом отшибив и мысли, и обоняние. Терпеть не могу запах пота! А тут к нему примешивались еще какие-то странные «ароматы» вроде камфары и зольного мыла. У меня,

как у некроманта, нос был натренирован не хуже, чем у собаки, и это порой сильно мешало жить. Но до выхода жреца с ритуальной чашей, куда положено было уронить жертвенную каплю крови, оставалось еще несколько минут, и уходить несолоно хлебавши мне не хотелось. Пытаясь отвлечься, я стала прикидывать, что мог потерять в храме Серой госпожи мужик, источающий такие миазмы. С работы, это к гадалке не ходи: будто искупался в «трудовом поту»! И где это мы так ударно трудимся?

Но сосед не давал сосредоточиться. Мало того что он смердел, так еще и вертелся, как будто у него в заднице не одно, а целый десяток шил. Плюнув на комфорт, я отошла к соседней колонне, где, хихикая, переговаривались две девушки с младшего потока. Подобное соседство сводило на нет все прелести тихого местечка. И тут мужик что-то невнятно пробормотал и сунул руку под плащ.

«Все!» — мелькнула в голове шальная мысль, а в следующую секунду окружающее пространство разорвала ослепительная белая вспышка.

ГЛАВА 1

Где я? Кто я?

Я распахнула глаза и рывком села в постели. «Надо же... Давно мне цветные сны не снились!»

Сны? Что за бред?!

«Не надо было вчера пить можжевельное вино, что притащил Рой. Но кто ж знал, что от него тоже бывает похмелье. Голова трещит!»

Похмелье? Рой?

Мозг словно сдавливало в тисках. Сердце колотилось где-то в горле. Я медленно стала заваливаться на спину. В глазах плавали кровавые круги. Где я?! Последним усилием пытаюсь удержать ускользящее сознание, я взмахнула руками и уцепилась за какую-то плотную ткань. Что-то затрещало, обрушиваясь вниз в облаке густой пыли, и я таки отключилась.

— Лира! Очнись! Эй, позови кого-нибудь из предстоятелей! Скорее!

Я с трудом разлепила тяжелые, будто свинцовые веки. Надо мной нависало смутно знакомое лицо. «Мери. Мери Арбида», — услужливо подсказала память.

— Фух! Очнулась! — с облегчением выдохнула она. — Что это было?

— Не знаю... — отозвалась я, отчаянно пытаюсь найти ответ на тот же вопрос.

«Я — Ариана Флер, изгнанная из рода. — Воспользовавшись внезапно воцарившейся тишиной, я попыталась разобраться в накарывающих волнами мыслях, которые никак не хотели выстраиваться хоть в какую-то систему. — Нет, не так... Я — Лира Мэй, младшая дочь купца первой гильдии. Очищающая... Стоп! Что еще, к бесам, за очищающая?! Я что, поломойка?!»

Меня уже тормозили в четыре руки предстоятель и Мери, не давая сосредоточиться. Кто-то предлагал позвать декана, кто-то — тащить мою ватную тушку в больничный корпус.

— Не надо! Ничего не надо! — выкрикнула я.

И хотя этот крик был больше похож на мышинный писк, меня услышали. Высокая стройная девушка, как подсказала чужая память, председатель потока, одним взмахом руки починила оборванный мной полог и с сомнением проговорила:

— И все-таки ты бы зашла в больничный корпус.

— Угу... — буркнула я, и от меня наконец отстали.

«Так... Попытка номер два. Я — Ариана Флер? Или все-таки Лира Мэй?»

Постепенно каша в моей голове превратилась в привычный порядок. Я — Ари, адептка Серой госпожи, проще говоря, некромант шестой ступени посвящения, изгнанная из рода, и звереныш, готовый почти на все, чтобы выгрызть себе место под солнцем. Но я умерла. А эта тушка принадлежала семнадцатилетней Лире Мэй, которая сгинула в неизвестном направлении, оставив мне в наследство свои довольно скудные воспоминания вместе с телом.

«Значит, хоть кому-то в то злополучное утро повезло. Последняя Гостья дала мне второй шанс. Или это посвящение сработало?» — Я закусила губу, вспоминая пройденный несколько месяцев назад обряд.

Старый некромант, проводивший его для полудюжины молодых некромантов, рассказывал, что посвящение делает адепта настоящим послушником смерти, способным пронести свой дар через века и жизни. Вот только слушала я его, как и все прочие, плохо. Точнее, с самым внимательным видом не слушала совсем. До сих пор все эти посвящения не меняли ничего, кроме цвета плаща.

Я попыталась прочувствовать собственный резерв и магические каналы. Искра дара, ощущавшаяся зеленой шероховатой горошиной прямо под сердцем, была на месте. Но теперь там чувствовалось еще что-то — голубое и теплое, названия чему я не знала, и даже память предшественницы не помогла мне на этот раз. Но самым неприятным открытием стало то, что энергетические каналы, которые я упорно развивала с тех пор, как начала учиться, испарились без следа. Сколько я ни напрягала истинное зрение, канал был только один, и тянулся он от голубого сгустка прямо к тяжелому и грубому перстню на безымянном пальце.

«Шанс, прямо скажем, так себе, — проворчала я себе под нос, рассматривая неженское украшение. — Новая магия — это, конечно, хорошо. Но буря подростковых закидонов, которую на-

стоящая я давно оставила в прошлом, и канал этот обкусанный не вдохновляют совершенно. Еще и «очищающая». Что-то я ничего подобного раньше не слышала...»

Зато память бывшей владелицы тушки быстро подкинула ответ на возникший вопрос.

Я, точнее Лира, стояла на верхней ступеньке узкой винтовой лестницы, прижавшись ухом к высокой резной двери.

— Лорд Темлой, я ведь могу посчитать наш договор расторгнутым, — недовольно тянул гласные кто-то. — До сих пор дело не продвинулось ни на йоту!

— Ради Света, лорд Корве, — отозвался другой с легким, едва заметным смешком. — Лишь памятуя о нашей давней дружбе, я обратился с этим предложением именно к вам. Если вам оно не интересно...

— Интересно! — перебил первый. — Но меня беспокоит, что дело не движется!

— Дайте детям время. Пусть все идет своим ходом. Горопливость не приведет ни к чему хорошему.

— А излишняя медлительность может привести к тому, что про очищающую узнают в других родах. Или вы хотите спровоцировать очередную грызню между семьями?!

— Никто ничего не узнает, — заверил неизвестный Темлой недовольного оппонента. — Я позаботился об этом. Лира Мэй и сама не знает, что она очищающая. А ваш сын — очень достойный молодой человек...

Потом в памяти всплывали долгие посиделки в библиотеке над толстыми фолиантами и радость озарения: «Я — очищающая! Мечта любого древнего магического рода с застоявшейся от близкородственных браков кровью!» И конечно же планы бывшей хозяйки тушки, которым не суждено теперь сбыться. Откровенно говоря, вспоминать о них было неприятно. Я, безродная изгнанница, тоже способна на многое, чтобы добиться достойной жизни, но перебирать однокурсников, как породистых кобелей, решая, кто из них перспективнее и богаче, мне в голову не приходило.

И еще одна чужая мысль-воспоминание вызывала едва ли не рвотные позывы, а она занимала львиную долю последних расчетов сгинувшей Лиры. Девчонка никак не могла решить, как бы отделаться от друга детства, некогда казавшегося вполне перспективным покровителем и даже, возможно, будущим мужем, а теперь явно недостойным того, чтобы назвать женой единственную очищающую в этом столетии. Занозой во всех

радужных планах малолетней стервы оказался некий Виктор Орлей.

Хотя надо признать, что этот привет из чужого прошлого не вызвал добрых чувств и у меня. Из глубин чужой неповоротливой памяти поднимался образ странноватого долговязого и нескладного парня, беззаветно, а точнее, до безумия глупо и назойливо влюбленного в подругу детства.

Кстати, от этой занозы Лира избавилась еще до моего появления. Что могло быть проще, чем ударить в самое больное место человека, зная его с самого детства? Оказалось, достаточно сунуться с показной защитой в тяжелый для него момент, чтобы наивный слюнтяй, как девчонка мысленно называла Орлея, сделал все сам. Даже сейчас, копаясь в чужих воспоминаниях, я чувствовала мрачное торжество сопливой манипуляторши, когда она услышала долгожданное: «Девка!»

Когда солнечные лучи пробились сквозь щель между шторами полога, я не только разобралась с доставшимся наследством, но и успела кое-что опробовать. Новая магия повиновалась великолепно. И память тела тоже оставалась со мной: заученные девчонкой пассы получались словно сами собой. К рассвету я уже сумела зажечь магический огонек, потушить его, от души помотать в воздухе подушку и устроить прямо на кровати маленький потоп, прожечь в простыне дырку просушивающим заклятием и починить ее. И ничто из этого не носило даже намека на потустороннюю зелень — извечный признак особой магии некромантов.

К счастью, мои упражнения остались незамеченными соседкой по комнате. Представив, какой крик она бы подняла, я тихонько рассмеялась. «Мери точно потащила бы меня в медицинский корпус. Сразу в отделение для душевнобольных, если тут такое есть. Впрочем, у меня еще будет не один шанс туда отправиться...»

Смеяться сразу расхотелось. Зато заработала голова, и я наконец сумела окончательно отделить свои собственные воспоминания от чужих. Сказалась привычка хорошо планировать свои действия, не позволившая мне много лет назад скатиться до борделей в Нижнем городе и сгинуть там, на что, без сомнения, рассчитывали мои драгоценные родственнички.

К завтраку я уже успела в общих чертах прикинуть, что делать дальше. Озаботиться собственным будущим стоило немедленно. Но планы глупой девчонки меня, за редким исключением, не устраивали совершенно. Тот же Рой Корве мне, в от-

личие от бывшей хозяйки тушки, не нравился вовсе. Заносчивый золотой мальчик, вообразивший, что ему все дозволено. Насмотрелась я на таких в обители. Фу!

Впрочем, не интересовали меня matrimониальные планы не только предшественницы, но и ныне здравствующих интриганов вроде ректора Темлоя. Куда-куда, а замуж я в ближайшие тридцать лет точно не собиралась.

Единственное, в чем я была согласна с канувшей в Бездну дочерью торговца, это отсутствие в моем будущем окружении Виктора Орлея. Слабаков я не переваривала, пожалуй, еще сильнее, чем золотых родовитых мальчиков.

— Лира! — вывел меня из задумчивости настойчивый возглас.

Я спохватилась, вспомнив, что теперь меня зовут именно так, и подняла голову.

— М-м-м?

— Ты на завтрак не идешь? — спросила Мери, задержавшись у двери.

— Нет, — покачала головой я. — Не очень себя чувствую.

— А... — Она понимающе кивнула, но, выходя, все же бросила через плечо: — Проводить тебя в больничный корпус?

— Нет, спасибо. Я сама схожу, — мотнула подбородком я. И, дождавшись, когда дверь закроется, проворчала: — Как только узнаю, где такой корпус построили.

С памятью моей предшественницы действительно начинались проблемы. Все то, что мне удалось вспомнить в первые часы, никуда не делось, а вот новые воспоминания вытаскивать становилось все труднее. Если события и лица еще не так, то планы или какие-то внутренние ощущения Лиры Мэй подернулись дымкой.

Я почувствовала, как меня прошиб холодный пот: если нечто подобное будет прогрессировать, то в какой-то момент я банально не узнаю старую нянюшку или подругу детства. Как минимум кто-то сильно усомнится в нормальности Лиры Мэй. О том, что вполне может случиться «как максимум», думать не хотелось. Слишком хорошо я знала, что в нашем мире делают с двоедушниками, то есть одержимыми.

Но даже без проблем с чужой памятью мне хватало поводов для беспокойства. Так я потратила почти час, ковыряясь в воспоминаниях девчонки и пытаюсь понять, в какой же стране меня угораздило переродиться. В том, что это не моя родная Ледония, сомневаться не приходилось: другая одежда, другой

язык. Оставалось только благодарить Последнюю Гостью, что хоть его не приходилось специально вспоминать, разве что следить, чтобы не ругнуться случайно на родном.

К сожалению, вечно прятаться за пологом балдахина было невозможно. Я раскопала среди хлама в небольшом стеллаже учебный план Лиры Мэй и в очередной раз слегка затушила. В довольно куцем списке дисциплин не было ни малейшего намека на некромантию. Нет, конечно, в Ледонии тоже не все поголовно некроманты. Зеленый дар Последней Гостыи — штука не самая любимая в народе и довольно редкая. Но, по крайней мере, теорию преподавали всем: надо же хотя бы уметь отличить опасного упыря от простого слуги-зомби, посланного хозяином в лавку за яблоками.

Мало того, покопавшись в чужой памяти, я выяснила, что «зомби и упыри — это одно и то же, и создавали их злобные черные маги, которых, слава магии, уже всех давно перебили». Мне уже в который раз за утро поплохело: где же меня угораздило переродиться? Ни название города, ни страны, которые моя предшественница считала родными, мне ни о чем не говорили. Как и другие ошметки географии родного мира, выуженные из ее памяти.

Именно тогда я впервые заподозрила, что переместилась не только в чужое тело, но и в совершенно иной мир. И если первое было вполне нормальным, о тех же двоедушниках знают все, то второе выбило меня из колеи куда ощутимее, чем собственная смерть и чужое тело. Никто и никогда не предполагал наличие какого-то иного, отличного от нашего мира. Мир был только один...

«Ключевое слово в этом утверждении «был», — поехала я. — Кажется, кто-то специально для одной невезучей некромантки придумал дополнительный. Или это и есть то самое потусторонье, которым служки в храмах пугают грешников?»

Странные мысли о новом мире хоть и с трудом, но удалось отогнать. У меня были более насущные проблемы. И первая из них встала во весь рост, стоило мне открыть дверцу платяного шкафа, стоявшего у изножья кровати. Сунувшись внутрь, я едва не ослепла от обилия всех оттенков розового и голубого. А секундой позже взвыла уже всерьез. Мне на это не только смотреть придется, но и носить! Иначе слишком резкие перемены привлекут совершенно ненужное внимание.

Скрипя зубами и проклиная магическую академию, где никто никогда не слышал хотя бы о подобии общей формы, я на-

тянула на себя наименее кричащие тряпки. Небольшое зеркало на двери отразило некое подобие розово-белого пирожного, которое я однажды видела в витрине кондитерской в Верхнем городе. Только тогда у меня не возникло рвотного рефлекса.

— М-да... Пусть лучше меня четвертуют на площади как двоедушницу, — проворчала я себе под нос, — чем я буду ходить в чем-то подобном дольше недели.

Закинув в сумку несколько книг и толстую стопку сшитых листов бумаги, предназначавшихся для конспектов, я поплелась на первый в новой жизни урок.

«Учебка она и в другом мире учебка», — подумала я, садясь за вполне привычный длинный рабочий стол. В кабинете еще никого не было, и я спокойно заглянула в узкий выдвижной ящик, поморщилась, увидев перевязанную розовой ленточкой коробку с какими-то сладостями, и открыла учебник. Лучше прочитать самой, чем копать в памяти предшественницы, которая, судя по обрывочным и не слишком уверенным знаниям, не больно-то утруждала себя учебой.

Надо признать, что хоть в чем-то мне с этим попаданством повезло. До конца учебного года оставалось всего несколько дней, и все экзамены за первый год сдали еще до моего появления. Я сильно сомневалась, что результаты меня порадуют, но это уже детали. Оставалось продержаться, не привлекая к себе особого внимания, всего три дня, и потом за мной прибудет экипаж, чтобы отвезти домой на летние каникулы.

Дома, а я нарочно старалась семью купца даже в мыслях называть именно так, будут свои сложности и опасности. Но в любом случае это лучше, чем полторы сотни недорослей, с которыми никогда не знаешь, кто и откуда за тобой подглядывает. Кроме того, чужая память подсказывала, что с одаренной дочуркой родные носятся как с писаной торбой, а потому у меня будет возможность заняться своими делами. Например, разобраться наконец, где же я все-таки переродилась, или восполнить пробелы в знаниях. Тем более что специальность полагалось выбирать как раз в начале второго года обучения. А уж изменения, которые увидят однокурсники после каникул, легко спишутся на некие летние события.

— Лира, ты чего здесь?! — Рядом со мной за стол плюхнулся смазливый парень лет восемнадцати. — Я тебя ждал, ждал...

С трудом удержавшись от недовольной гримасы, я подняла взгляд. «А вот и Рой Корве. Претендент на мою руку, сердце и

прочий ливер. Знать бы заранее, что он сидит со мной за одним столом! Кстати, а кто с другой стороны?!»

С другой стороны пустовало местечко «моей» лучшей подруги и главной сплетницы среди первокурсников Тории Ребарн. «Класс! — обозлилась я. — Вот и как тут не привлекать к себе внимание?!»

— Лира, ты на что-то злишься, что ли? — снова ввинтился в мои мысли голос Роя, о котором я совершенно забыла.

— Нет, — как можно более нейтрально отозвалась я. — С чего ты взял?

— На завтрак не пришла, — демонстративно начал загибать пальцы он. — Сейчас меня игнорируешь. И вообще какая-то слишком серьезная. Мне пора начинать беспокоиться?

Разумеется, в его голосе не было и толики упомянутого беспокойства, зато присутствовала тонна самодовольства. «Ладно... — Я закусила щеку изнутри, чтобы не ответить горе-ухажеру так, как хотелось. — Ладно же... Я тебя потерплю. Но не надейся, что долго...»

— Из-за экзаменов переживаю. Как я сдала? Результаты-то еще не скоро пришлют.

— По мне, хоть бы вообще не присылали, — скривился парень. — А тебе нечего беспокоиться: твои домашние любые результаты слопают и только в ладошки похлопают. Бездари, что с них взять? А вот мой отец может и обозлиться.

Я проглотила недовольное замечание по поводу тона, относящегося к моим пусть и случайным родственникам. И то только потому, что вспомнила, как сама моя предшественница о них отзывалась. «Однако, — снова вылетела из реальности я, — какой контраст. С нее пылинки сдували, а она их... презирала, что ли?!» Невольно я вспомнила собственных родственничков из той, прошлой жизни. Отец, который за все время сказал мне от силы десяток слов, мать, цедившая замечания как великое одолжение.

«Кажется, новая семья понравится мне куда больше, — мысленно усмехнувшись, подумала я и снова забыла о соседе-болтуне. — Кто у меня теперь есть? Мама, папа и даже старшая сестра. Класс!» Но мои восторги быстро утихли, едва я поглубже закопалась в чужие воспоминания. Милая Лира, любительница розового цвета и блестящих аристократов, откровенно презирала свое семейство: к матери и тетке относилась как к прислуге, над сестрой вообще издевалась под видом шуток. Разве что отцу хамить она себе не позволяла, и то только из-за боязни, что ей могут что-то не купить.

Но не успела я задуматься, стоит ли пытаться восстановить нормальные отношения или лучше оставить все как есть, не рискуя попасться на незнании каких-то мелочей, как закрипел второй стул рядом со мной. Тори почтила начинающийся урок своим присутствием.

— Лира! Я слышала, что тебе стало плохо ночью! — громко прошептала она. — Это от экзаменов! Я всегда говорила, что профессора слишком много требуют!

— Плохо стало? — с некоторым беспокойством вмешался Рой. — А что случилось?

— Ой! Это ужасная история! — тут же отозвалась Тори. — Она встала ночью попить воды и...

Мне оставалось только откинуться назад, давая двум болтунам возможность пообщаться всласть. Все же в наличии подружки-сплетницы были свои плюсы. Вот сейчас меня избавили от беседы с Роем. Тот слушал рассказ Тории со всем вниманием, время от времени косясь на меня. Беспокойство в его взгляде было вполне искренним. Я даже на какой-то момент залюбовалась юношески чистым лицом с едва пробивающимися над верхней губой усиками. Без налета самодовольства парень оказался довольно приятным. «Может, она действительно ему нравилась и интриги того лорда Корве не имеют к этому никакого отношения? — равнодушно подумала я. — Впрочем, какая разница?»

— Лира! — снова вывел меня из задумчивости настойчивый зов.

Выругавшись про себя, я подняла голову. «Оп-па... Второй претендент на ливер...»

— Чего тебе, Орлей? — поднялся Корве.

— Я не к тебе обращаюсь, — огрызнулся Виктор, даже не покосившись в его сторону. — Лира, нам надо поговорить!

— Тебе что, не видно, что леди не желает с тобой разговаривать? — набычился Рой, даже не поинтересовавшись, а хочу ли я.

В другое время я бы, пожалуй, возмутилась таким пренебрежением к моему мнению. «В другое время и в другом мире, — поспешно поправила я. — Если хоть какую-то из моих многочисленных проблем решит кто-то другой, пусть решает». Разговор с назойливым поклонником Лире в моей системе координат относился именно к проблемам. Тем более что я вообще не понимала, о чем тут можно еще говорить: Лира спровоцировала скандал и дала парню отставку еще до моего появления. А разговор над моей головой быстро перерастал в драку.

— Катись в Бездну, Корве!
— Я тебя самого туда отправлю!
— Эй! — возмутилась я, когда мои книги едва не улетели на пол: Рой одним прыжком перемахнул через стол.

— Что здесь происходит?! — раздался возмущенный голос от двери.

Я впервые за сегодняшнее утро искренне обрадовалась, увидев новое действующее лицо этой трагикомедии. У входа стоял старик, затянутый в шитый серебром черный камзол. «Профессор общей теории магии Леррой, зануда, брюзга и вообще старый скучный пень», — тут же подсказала приобретенная память. Впрочем, из всего озвученного меня интересовали только имя и предмет. Немного разобравшись в приоритетах своей предшественницы, я уже не слишком доверяла ее мнению о людях.

— Разошлись по местам! — приказал профессор. — Доживите до паузы, когда я уже не буду отвечать за ваши головы, и хоть поубивайте друг друга.

Парни обменялись злобными взглядами, но подчинились. Орлей убрался за последний стол у задней стены, где, кроме него, вообще никто не сидел, а Рой плюхнулся рядом со мной.

— Этот Орлей реально ненормальный, — тут же зашептала мне в ухо Тори, к счастью, гораздо тише, чем раньше. — Не понимаю, как ты могла его целый год терпеть! Его же вообще никто не выносит. Что он от тебя опять хотел?

— Не представляю, — совершенно искренне ответила я, уже предчувствуя, что отвадить доставшихся в наследство ухажеров будет непросто.

— Успокоились, — веско уронил профессор, смерив весь первый стол тяжелым взглядом. — Я понимаю, что близость каникул кружит ваши пустые головы сильнее крепкого вина. Но извольте сделать последнее усилие и все же заставить себя думать. Ректор считает, что именно сейчас вам необходимо представить...

В этот момент дверь снова распахнулась.

— Извините! — В кабинет влетел высокий тонкокостный блондин.

«Извините», брошенное не глядя, больше по привычке, чем по необходимости, пролетело мимо профессора, но парня это совершенно не интересовало. Он оперся на край стола и, картинно перемахнув через столешницу, плюхнулся рядом с Роем.

— Извините, — снова донеслось от двери, едва профессор успел открыть рот.

«Одно и то же слово, а какой контраст», — невольно подумала я, наблюдая, как очередной опоздавший, заметно покраснев под недовольным взглядом преподавателя, скромно пристраивается с краю стола на последнем пустовавшем стуле.

— Если наконец явились все, то я позволю себе продолжить, — с долей сарказма проговорил профессор Леррой. — Думаю, все вы хоть немного задумывались над тем, а чем, собственно, будете заниматься после окончания академии. Прошу прощения, не все, — повысил голос он, уставившись на яростно о чем-то перешептывающихся Роя и опоздавшего блондинчика по имени Альв. — Некоторые почему-то считают, что их призвание — маяться дурью до гробовой доски!

Болтуны не особо впечатлились гневом наставника. Разве что все же заткнулись. А вот я тихо шалела от местных свободных нравов. Попробовал бы кто-то из наших адептов, пусть и первой ступени посвящения, так нагло проигнорировать учителя. Неделю бы ходил на занятия по стеночке. Из лазарета. Внеочередной час самостоятельной работы на учебном кладбище — это, знаете ли, не сахар. Особенно если учесть, что у наших наставников принципы были очень простые: если не слушаешь, значит, все знаешь, а раз знаешь, то вот тебе нежить посолиднее. Действовало безотказно.

Пока я предавалась уже своим собственным воспоминаниям, профессор Леррой закончил монолог о важности выбора будущей профессии и необходимости учитывать при этом не только «хотелки», но и возможности. Судя по его кислому лицу, протокольная речь не доставила удовольствия не только студентам, но и ему самому. С заметным облегчением он взмахнул рукой, сбрасывая тусклую искорку, и перед каждым из нас на стол опустились тонкие брошюрки.

— Все, как обычно, — немного устало проговорил он. — Открываем, тычем кольцом в нужное направление и читаем на следующей странице его описание и требования. Вопросы?

Я открыла книжонку и сразу поняла, что не отдам ее обратно ни за какие коврижки. Это же полное описание магических профессий и, соответственно, вообще легальных и доступных направлений местной магической науки! Студенты вокруг лениво перелистывали страницы, не проявляя особого интереса.

— Если у вас нет вопросов, то я...

Вспомнив, что для того, чтобы прилично задать вопрос наставнику, здесь положено вставать, я вскочила:

— У меня есть вопрос, профессор Леррой. Вы позволите?

Седые брови на морщинистом лице удивленно взлетели вверх, и я поняла, что выбилась из образа. Очень сильно выбилась, судя по тому, что на меня уставились и студенты.

— Разумеется, тиса Мэй.

— Могу я взять это с собой? — Я, наплевав на всеобщее удивление, положила ладонь на брошюрку. — Хотелось бы подумать в более спокойной обстановке. Это же выбор на всю оставшуюся жизнь.

Пафос, который я специально подбавила в конце, оказался совершенно лишним. «И ведь думала же, что идиотская вступительная речь не доставляла ему удовольствия», — раздраженно обругала я себя, глядя, как некоторый интерес, с каким Леррой слушал вопрос, превращается в насмешку.

— Можете забрать с собой на память, тиса Мэй, — усмехнулся он. — Как список упущенных и недоступных возможностей.

— Простите? — опешила я.

— За что? — хмыкнул он. — Ваш выбор я могу предсказать хоть сейчас. Как и выбор большинства здесь присутствующих. Вашим склонностям больше всего импонирует пункт восемь. Два болтуна рядом с вами наверняка предпочтут что-то из области от двенадцатого пункта до восемнадцатого включительно.

— Вот уж точно нет, — не сдержала возмущение я, мимоходом сунув нос в брошюрку. Если с мнением профа касательно Роя и его дружка я согласилась сразу, куда еще могут сунуться золотые мальчики, как не в военные, то восьмой пункт, предсказанный лично мне, взбесил до синих упырей: жена-хозяйка.

— Да ну? — приподнял бровь Леррой. — Что ж. Попробуйте меня удивить. Только имейте в виду, что выбор будущей профессии не исключит ни единой дисциплины в вашем обучении. Не осилите — покинете эти стены.

И в его голосе было столько насмешки, что я заскрипела зубами. «Ну, погодите... Дайте мне только разобраться с местными заморочками... Вот тогда и посмотрим, кто кого удивит!» Разумеется, вслух я ничего подобного не произнесла. Напротив, спокойно села на место.

— Спасибо, профессор. Я учту.

Старик еще раз хмыкнул и отвернулся.

— Ну и зачем тебе это? — зашипела мне в ухо Тори. — Ты что, передумала выходить за Роя?!

— Это как посмотреть, — пробормотала я, пытаюсь выиграть время и судорожно копаясь в памяти предшественницы.

К моему облегчению, ничего похожего на помолвку там не было. Более того, «замуж» вообще существовало только в понимании тисы Ребарн. Сама Лира так и не определилась, на кого желает обратить свое «очищающее» внимание: на Роя или его блондинистого дружка Альва.

Тори не унималась, требуя немедленно объяснить, что я такое надумала. Пришлось демонстративно покоситься на Роя, мол, не хочу говорить при нем. Девица умолкла, но покивала очень многозначительно, давая понять, что не отстанет. Впрочем, она не отстанет в любом случае, в этом я не сомневалась, как и в том, что уж два дня как-нибудь подержусь. Мне бы только до каникул дожить, а там... Я закусила губу, скрывая предвкушающую усмешку. Вас ждет большой сюрприз, уважаемые тисы.

«Кажется, мне начинает нравиться новая жизнь, — подумала я несколько часов спустя, с аппетитом поглощая жаркое за большим столом первогодков. — По крайней мере, здесь я больше не отверженная».

Тогда я еще не знала, что у любой медали две стороны, и чрезмерная популярность ничем не лучше всеобщего презрения. Особенно популярность такого рода, какую успела заработать Лира Мэй до моего появления.

ГЛАВА 2

Главное, не привлекать внимание

Отделавшись от Тори под предлогом плохого самочувствия, я вернулась обратно в спальню сразу после обеда. Обычно в столичной Академии магии, где мне теперь предстояло учиться, на вечернее время ставили боевку. Но из-за близости каникул послеобеденное время отдали на откуп одуревшим студентам, которые и по утрам-то не больно горели желанием учиться. Может, кто-то и горел, но в окружении Лир Мэй таких не водилось. Или же я просто не добралась еще до нужных воспоминаний своей предшественницы.

Чужая память все больше напоминала мне старую полузаброшенную библиотеку. Найти можно все. Разумеется, если искомое вообще присутствует. Одна проблема: надо знать, что

именно ищешь. Вообще система «задай правильный вопрос — получишь правильный ответ» быстро начала меня раздражать.

Например, на третьем, последнем на сегодня занятии я чуть не села в большую лужу, внезапно обнаружив, что в местной академии принято почти по каждому предмету и каждый раз требовать письменные работы. В моей прошлой жизни подобная глупость имелаась разве что в начальном образовании, когда маленьких детей нужно было научить работать самостоятельно. В обители о таком и не слышали: не хочешь заталкивать знания в слишком дубовую голову — добро пожаловать на выход. Куда именно вел этот выход, зависело от специальности: кто-то просто уходил за ворота, а нерадивые некроманты порой сразу оказывались там, где планировали работать. В виде наглядного пособия.

Самое смешное, что затребованный конспект у моей предшественницы был заготовлен. Вот только вспомнила я об этом, уже выслушав нелицеприятную тираду от профессора-травника с непроизносимой фамилией.

Вздохнув, я села за небольшой стол и разложила перед собой все, что досталось в наследство от канувшей в никуда дочери купца и имело хоть какое-то отношение к учебе. Надо признать, находок было не густо: десяток залапанных учебников, парочка тетрадей для записей, стопка писчей бумаги для самостоятельных письменных работ и несколько этих самых работ, сверху донизу исчерканных замечаниями преподавателей. Зато имелись два десятка вычурных стилусов безумных расцветок и бутылка чернил для них.

Я почесала в затылке, медленно осознавая, что меня ждет очень веселое лето, за которое мне предстоит освоить всю программу первого курса. Альтернативой было предположение профессора Лерроя о карьере жены-хозяйки. Я ради интереса уже успела посмотреть, что же там за требования такие. Так вот — никаких. Судя по всему, эту специализацию выдумали намеренно для безголовых девиц, способных на один-единственный серьезный поступок в жизни: сказать «да» перед брачным алтарем.

Меня передернуло, и я поспешно раскрыла первый попавшийся учебник. Им оказался талмуд по травоведению. На пятой странице от обилия сложных названий, мудреных условий сбора и заготовки закружилась голова. «Это только зубрить, — подумала я, откладывая фолиант в сторону. — Но не здесь и не сейчас».

Дальше мне в руки попался том по общей теории магии. Этим бумажным кирпичом легко можно было бы пришибить парочку лошадей. Причем трехметровых местных, а не скромных малышей из моей прошлой жизни. Мало того, на титульном листе красовалось: «Часть первая», а страницы были хрустящими, будто к ним не прикасался никто и никогда с тех пор, как книжка покинула типографию.

— Скорее всего, так оно и было, — проворчала я себе под нос, тщетно попытавшись выцепить из памяти предшественницы хоть какие-то знания по этому предмету. — Еще одна задачка на лето.

«Задачка» отправилась в отделение сундука к скромным «Основам травоведения». Еще три книги я отложила на подоконник с твердым намерением потерять их как можно скорее: сказочные романы о любви, которые, как любезно подсказала чужая память, были куплены на деньги, выданные папочкой на какие-то несуществующие, но безумно дорогие ингредиенты для сложных эликсиров. То, что на первом курсе академии студенты не варили никаких эликсиров, даже простых, Лиру не смутило.

Короче говоря, предметно перебрав все доставшееся мне вместе с телом наследство, я несколько подрастеряла оптимизм. Учиться моя предшественница не любила. А уж когда узнала, что удачное замужество ей и без учебы обеспечено, и вовсе перестала. Прикинув, сколько всего придется разбирать самостоятельно, я приуныла.

«Как же она переводные экзамены-то сдала?» — запоздало удивилась я. И тут же получила из глубин памяти ответ. На первом курсе испытания были чисто номинальными и состояли из нескольких письменных работ. Девица виртуозно списала все четыре, за что ее добровольного помощника Орлея чуть не выгнали с последнего. А я-то еще удивлялась, почему она узнала о своей особенности еще в середине учебного года, а расплевалась с «недостойным» ухажером только несколько дней назад.

— Лира! — Дверь распахнулась и в комнату влетела Тори. — Хватит киснуть! Брось ты эти книжки! Каникулы!

— До каникул еще два дня, — машинально отозвалась я.

— Э-э... — опешила девица, вытаращившись на меня.

Сообразив, что в очередной раз качественно вылетела из образа, я сердито захлопнула крышку сундука и демонстративно взялась за один из оставленных на подоконнике романов.

— Тьфу ты, — расслабилась назойливая подружка. — Умешь ты озадачить. Так бы и сказала, что проблемы.

— Нет у меня никаких проблем, — буркнула я и мысленно добавила: «Кроме тебя!»

— Ну да, ну да, — недоверчиво протянула Тори, подтащив поближе свободный стул. — То-то ты опять взялась тису Вур перечитывать. С Роем поругалась? Рассказывай!

Уверенность в ее тоне не понравилась мне настолько, что я все же удосужилась прочитать текст, в который так демонстративно пялилась.

«...Взгляд в сторону, многозначительный вздох. Все это пробуждает в мужчине любопытство. Но самое важное — вы должны быть беспомощны в самых элементарных ситуациях. Дайте ему понять...» Моргнув, я перевела взгляд выше. «Глава 7. Как довести принца до брачного алтаря».

«Как по мне, таким способом можно довести кого угодно, — невольно подумала я, — до ручки, например, или до белого каления. А меня так и вовсе до убийства с особой жестокостью. Интересно, какой «принц» может купиться на подобные бредовые манипуляции?»

— Давай уже признавайся, — поторопила Тори. — Я же вижу — что-то нечисто. Кто тебя так заинтересовал?

— Принц, — ляпнула я, не успев вынырнуть из своих мыслей.

— Альв?! — ахнула девица.

— А он принц? — опешила я, в очередной раз выдав запоздалую реакцию.

«Конечно, принц! — едва не рывкнула чужая память. — И ты об этом знаешь!» Я с трудом удержалась от забористого мата: надо же было так опростоволоситься.

— Хм... Запросы у тебя... — проворчала Тори, ничуть не удивившись, но бросив в мою сторону взгляд с толикой уважения, что ли. Я окончательно перестала понимать, куда меня завела дурная привычка ляпать не подумав, а девица продолжила: — Хотя в чем-то ты права. Принц из Альва так себе... Не последний же. И как ты планируешь добраться до настоящего принца? Ты представляешь, сколько у тебя будет конкуренток?

— Посмотрим, — неопределенно отозвалась я, пытаясь сообразить, на что такое только что подписалась.

— Не доверяешь, — ухмыльнулась Тори. — Зря. Я свое время тратить не собираюсь. Меня вполне устроит кто-то попроще. Не с моим происхождением на потомственных замахиваться. Эти скорее возьмут в фаворитки законнорожденную безродную, чем меня. Снобы проклятые. В общем, надумаешь, зови.

Если тебе удастся утереть нос нашим голубокровным фифам, я первая буду аплодировать. Хотя... — Она с сомнением окинула меня внимательным взглядом. — Очень сомневаюсь, что тебе это удастся.

— Посмотрим, — повторила я, лихорадочно соображая, как бы так направить кипучую энергию мстительной девицы, рожденной вне брака, в более безопасное для меня русло. — Боюсь, Рой может помешать.

— Рой? — Тори задумчиво пробарабанила пальцами по столу. — Да... Лорды из первой десятки на их величество кладут с прибором. «Король лишь первый среди равных», как-то так.

За несколько секунд тишины я успела обругать себя последними словами, выцепить из чужой памяти сведения о наличии на нашем потоке всамделишного принца и снова обругать себя любимую. Если ко всем моим «наследственным» достоинствам добавится еще и слава охотницы за принцами, о спокойной жизни можно будет точно забыть.

— Я тебе так скажу, дорогая, — улыбнулась Тори, о которой я за сеансом самобичевания умудрилась забыть. — Принц — это, конечно, круто, но и простого лорда нам с тобой никак нельзя упускать из рук. А вот придержать в отдалении — самое то. Давай мы с тобой поступим так.

И она начала излагать план, от которого у меня полезли на лоб не только брови, но и глаза. Наверное, еще и нос бы вылез, если бы это было физически возможно. Вкратце мне предлагали повернуть почти то же самое, что устроила еще та, прошлая Лира с Орлеем. С той лишь разницей, что для него прощение даже не предполагалось, а здесь оставался простор для маневра.

— Завтра они пойдут туда, без сомнения. Там мы их и застукаем, — азартно потирала руки Тори. — Оскорбленная невинность, слезы. «А я тебе верила! Ты растоптал мои чувства!» Перечитай потом эту главу у тисы Вур. И пусть ходит кругами, пока мы не решим, отшить окончательно или с принцем нам ничего не светит.

Наконец, обратив внимание на странное «нам», я снова закопалась в доставшуюся по наследству память. Ну что же... Объяснение нашлось, хоть и, на мой взгляд, совершенно дикое. Тория Ребарн была еще и дочерью бастарда и тоже желала выгрызть себе местечко под солнцем поуютнее. Узнав, что Лира — очищающая, она моментально оценила перспективы и в кои-то веки не разнесла новость по всей академии в считанные часы, а быстро превратилась в лучшую подругу. Не знаю, понимала

ли все эти хитросплетения настоящая Лира. Ее чувства и отношение к людям почти исчезли из моей памяти. Но я в причинах внезапной симпатии тисы Ребарн не сомневалась ни на секунду. А потому и угрызениями совести не терзалась, легко согласившись участвовать в предложенной постановке.

Принц меня интересовал так же мало, как и лорд, но если под этим предлогом удастся избавиться от ненужного внимания Корве, то я только за. А уж потом... Мало ли что может случиться... Мы, девушки, вообще такие ветреные существа. Я усмехнулась, и Тори, восприняв эту усмешку как одобрение, затараторила с удвоенной скоростью.

В конце концов я согласилась со всеми доводами и предложениями новой-старой подруги. С чем-то я не стала спорить из-за банальной лени и чувства самосохранения. Проще согласиться, чем объяснять морально-этические нормы, похоже совершенно несвойственные моей предшественнице. С чем-то — потому что сама попросту не представляла, как крутятся подобные интриги. В прошлой жизни я так и не успела обзавестись хоть каким-то опытом в любовной области. Сначала передо мной стояла задача выжить, потом к ней добавилась учеба. На необременительные связи, которыми развлекались мои однокашники, банально не было ни сил, ни времени.

А Тори, моя самоназначенная покровительница, фонтанировала идеями и деталями так активно, что к тому моменту, когда с прогулки вернулась вторая соседка по комнате, у меня уже дико болела голова. Неудивительно, что на появившуюся в дверях Мери Арбиду я посмотрела прямо-таки с восторгом. Девушка этот взгляд заметила и со вздохом подошла ко мне, невольно вынудив Торию замолчать окончательно.

— Показывай, — проговорила она, присев рядом.

Я судорожно закопалась в чужую память.

— Теория магии или травоведение? — невольно подсказала Мери, покосившись на валявшиеся на столе письменные работы.

— Ты не видишь, что мы разговариваем? — высокомерно проговорила Тория.

Я слегка растерялась. Еще минуту назад рядом со мной сидела вполне нормальная девица, пусть и с несколько отличными от моих интересами. А теперь — записная стерва, презрительно цедившая слова через губу. Она настолько напомнила мне высокородных студентов обители из той, исчезнувшей жизни, что меня передернуло. Но откуда такая перемена? С Лирой-то

Тория общалась вполне нормально, и как подсказывала память, даже до того, как узнала про «очищение». А ведь у Лиры тоже происхождение не самое голубокровное...

Додумать я не успела. Память, доставшаяся в наследство, прснулась, как всегда, неожиданно. Оказывается, кровушка, текущая в жилах моей новой тушки, голубоватым отливом таки обладала. Правда, именно что отливом. К клордам мое семейство отношения не имело. Более того, папенька еще и «запятнал» свое имя таким презренным занятием, как торговля. Но тем не менее два десятка поколений предков и герб, отмеченный во всех геральдических списках, у нас имелся. А вот действительно темных по местным меркам пятен вроде бастардов или безродных среди дедов-прадедов не было. И это сразу ставило меня на ступень выше Тории с ее отцом-бастардом, не говоря уже о талантливой простолюдинке Мери.

Я невольно поморщилась: надо ж было угодить в такое сословное государство. В Ледонии к простолюдинам тоже относились не слишком благосклонно, но талантливых магов притеснять не спешили. Право на поединок было всеобщим. А фанерболу или поднятой оскорбленным некромантом толпе агрессивных упырей плевать на длинную родословную. Впрочем, диплом обители давал право на титул. Пусть и ненаследственный, но все же.

— Извини. Я позже подойду. — Мери по-своему истолковала мою гримасу.

— Нет, — поспешно проговорила я. — Мы уже закончили, а у меня тут некоторые сложности.

— Твоя любовь к учебе отпугнет большинство перспективных женихов, — скривилась Тория. — Почитай на досуге тису Вур. Она в девятой главе пишет, что мужчины не женятся на женщинах, которые умнее их.

Пока я соображала, в каком же месте прежняя Лира успела продемонстрировать любовь к учебе, Тори грациозно поднялась и буквально выплыла из комнаты. На Мери она даже не взглянула — прошла как мимо предмета мебели.

— Вот здесь, — я спохватилась, что уже с минуту смотрю вслед удалившейся девице, а Мери так и стоит у моего стула, и сунула соседке первую попавшуюся письменную работу, — не уверена, что правильно поняла.

И тут же сообразила, что снова промахнулась. Брови девушки взлетели вверх.

— Что? — слегка сварливо спросила я.

Чужая память мне была не помощница, я даже не удосужилась посмотреть, что именно хапнула.

— Но... Я проверяла несколько раз. Тут все правильно. Вот и профессор...

Удивленная соседка чуть повернула ко мне плотный лист, и я разобрала заглавие. Так пролететь могла только я со своей просто зашкалившей в последние несколько часов невезучестью: именно эту работу сделала сама Мери, а Лира просто переписала своим почерком не далее как две недели назад. Я закрипела зубами, соображая, как выкрутиться.

— Я знаю, — буркнула я наконец. — Просто хотела понять, почему так. Вот здесь.

Палец с аккуратным ухоженным ноготком наугад ткнулся в ровные строчки. «Серая госпожа, сделай так, чтобы я не попала в собственную подпись!» — взмолилась я. Но, похоже, своим неожиданным переселением в иной мир я исчерпала запас милостей Последней Гостьи на много лет вперед. Мимо своей новой фамилии я промахнулась. Зато угодила в отметку за подписью преподавателя. Твою ж мать!

— Так ты же сама хотела, чтобы мелкие огрехи были, — еще больше удивилась Мери.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не треснуться головой об стол. Ну конечно! Кто бы иначе поверил, что работу Лира выполнила самостоятельно. Вот только как теперь объяснять соседке свой прогрессирующий склероз?!

— Помню, — медленно заговорила я. — А ты можешь рассказать какие? А то вдруг спросит...

— Не уверена, что ты пойме... — начала было Мери, которой явно не хотелось возиться со мной, но, наткнувшись на мой хмурый взгляд, кивнула. — Могу. Только придется начать с самого начала темы.

— Начинай, — согласилась я.

Пусть лучше объясняет, чем думает, с какого фига я задаю подобные вопросы.

Надо признать, что следующие несколько часов я провела куда приятнее, чем предыдущие. Любовные интриги не вызывали у меня никакого интереса, и приходилось сдерживать не только раздражение, но и банальную зевоту. А вот объяснения Мери потребовали от меня сдержанности совсем иного рода — обуздать собственное любопытство оказалось куда сложнее. Впрочем, редкие уточняющие вопросы, которые я иногда позволяла, девушку не насторожили. Скорее в ее голосе проскаль-

звало удивление, что недалекая Лира вообще понимает, о чем ей рассказывают.

Пока Мери искала нужный конспект, понадобившийся в процессе спонтанного урока, я успела разобраться в природе наших отношений. По сути, Лира в какой-то мере покровительствовала соседке-простолоудинке, ограждая ее подобием дружбы от нападок прочих голубокровных студентов. За это Мери выполняла практически все самостоятельные работы вместо нее, да и на контрольных подсказывала.

Каким образом Лира собиралась учиться после первого курса, когда начиналась специализация, я понять не успела, да и не особо старалась. То ли девица рассчитывала, что безотказная Мери освоит сразу две специализации, то ли и правда метила в домохозяйки. Других вариантов быть просто не могло.

Так или иначе, но за несколько часов соседка исхитрилась разъяснить мне тему контрольной настолько хорошо, что я, пожалуй, сумела бы написать эту работу и сама. Учитывая, что даже подобия каких-то базовых знаний у меня не было, учительский талант Мери впечатлял.

— Лира, — осторожно спросила она, когда я с довольной ухмылкой отодвинула очередной черновик, где уже совершенно самостоятельно рассчитала искомую величину, — извини за вопрос... Но зачем тебе это?

Улыбаться сразу расхотелось: а я-то, дура, решила, что соседка забыла о своем удивлении.

— Не хочу быть женой-хозяйкой, — коротко отозвалась я, надеясь, что ответ ее удовлетворит.

Как бы не так! На лице Мери отразился страх.

— А кем хочешь?

— Я еще не решила, — пожала плечами я. — Может, боевиком.

— Я не смогу! — ахнула она. — Я сама хотела... В целители... Но боевка — это же совсем другое направление, и...

— Подожди, — остановила я. — Иди в целители. В чем проблема?

— Но как я тогда?.. — У нее на глазах появились слезы. — Это же совсем другое направление. Я же не смогу без лекций делать твои самостояте...

Я мысленно выругалась: опять не до конца разобралась в чужой памяти. Мери выполняла задания для Леры, и та хотела, чтобы так было и впредь. А на жену-хозяйку ничего особенного не требовалось. Так, общие знания, начальные навыки. Вот она

и решила, что вполне потянет и свою специальность, и чужую. А тут такой пассаж.

— Я не прошу делать за меня, — медленно, тщательно подбирая слова, проговорила я. — Только с основами разобраться. Кажется, я несколько увлеклась студенческой жизнью и подзапустила занятия. Отец меня за это по головке не погладит. Да и вообще противно, когда тебя ни в грош не ставят.

— Ни в грош?.. — заморгала Мери.

— Ты же была сегодня на теории, слышала, что профессор Леррой сказал, — поморщилась я, понимая, что окончательно вылетела из образа. — А у меня, между прочим, тоже гордость имеется!

Мери кивнула. Неожиданно для себя самой я, похоже, выбрала единственно верные слова. Гордость аристократки — это было ей понятно.

— Там много... — неуверенно проговорила она.

— Я подтяну за каникулы. Ты, главное, не болтай. А то, может, еще не получится ничего. Тогда меня вообще на смех поднимут.

Я немного покривила душой. В том, что у меня получится, я не сомневалась. Недаром я была одной из немногих, кто сумел подготовиться к поступлению в обитель совершенно самостоятельно, имея в качестве преподавателей только бесплатную общественную библиотеку и неисчерпаемый запас упрямства. Сейчас у меня стартовые условия были куда лучше. Если бы не угроза улететь на костер, или что тут делают с двоедушниками, их вообще можно было бы назвать идеальными. Но прежняя Лира не могла не сомневаться, и я старалась хоть как-то поддерживать ее образ.

— Я не буду болтать, — кивнула Мери. Узнав, что от нее не требуют невозможного, она успокоилась, но на меня поглядывала все равно несколько неуверенно.

— Вот и хорошо, — вымученно улыбнулась я и подтянула поближе учебник по общей теории магии. Уже во время объяснений соседки я наметила несколько вопросов, ответы на которые надо было искать именно там, а не пугать Мери еще больше своим полным невежеством.

— Лира, — девушка поднялась, но отходить к своему столу не спешила, — ты, конечно, извини...

Она замялась.

— Ну что еще?! — недовольно подняла голову я в лучших традициях хамоватой Леры.

— Тебя, когда ночью балдахин упал, точно по голове не ударило? — выдохнула Мери и вжала голову в плечи, будто ожидая, что я ее стукну.

— Точно, — кое-как сдержав хохот, отозвалась я и снова уткнулась в книгу.

«Головой не билась. Померла тут, правда, немножко. Но это такие мелочи», — промелькнула ехидная мысль, и я закашляла, маскируя смех.

К счастью, Мери ничего не заметила и наконец вернулась к своим делам. Решила ли она, что это очередная блажь взбалмошной аристократки или у голубокровной действительно разыграла гордость, я так никогда и не узнала. Но, так или иначе, настроенности у нее в глазах больше не было, и я поняла, что первый экзамен на сомнительное звание Лиры Мэй таки сдала.

«Дальше будет легче», — подумала я, переворачивая страницу.

Это был первый раз, когда я серьезно ошибалась и даже не подозревала об этом. Первый, но далеко не последний. Впрочем, и об этом я не знала. А потому спокойно погрузилась в увлекательный мир чужой магической науки. Узнавать что-то новое я любила всегда.

ГЛАВА 3

Вписаться в рамки или остаться собой

— Тиса Мэй, — высокая статная женщина неодобрительно пожала губы, — встаньте, пожалуйста.

Я мысленно выругалась. И ведь думала же, что не стоит пытаться разобраться с непонятными терминами прямо на уроке!

— Я жду, — холодно напомнила о себе профессор.

Скрипнув зубами, я поднялась, стараясь незаметно удерживать под столешницей учебник.

— И поведайте нам, что такое интересное вы читали? Я звала вас трижды, прежде чем вы соизволили обратить на меня свое внимание.

— Я... Э... — заблела я, решая, спалить ли учебник к бесам собственной магией или попытаться выкрутиться.

Спалить, а точнее, заставить истлеть до невесомого праха я могла в доли мгновения. В конце концов, я некромант, и Зеленого дара меня перерождение не лишило. Но, во-первых, любую некромагию всегда сопровождает зелень, которую ни с чем не спутаешь. Мы даже камешек с места на место без этой зелени

перенести не способны. А я до сих пор так и не разобралась, некромантия в этой стране под запретом или вообще не существует. А во-вторых... Могла-то я могла. Но это было еще в той, прежней жизни. Здесь же я пока не рискнула экспериментировать со своим даром. Слишком хорошо помнила, какую цену платила за развитие магических каналов в прошлом.

— Не тратьте мое и свое время на изобретение подходящей лжи, — поторопила меня профессор Вердан. — Давайте сюда.

Она требовательно протянула руку. Я со вздохом вытащила учебник по общей теории магии, которому совершенно нечего было делать на «бытовухе», как студенты называли уроки тисы Вердан. Но мне-то что оставалось, если я четверть терминов, которые она использовала в своей лекции, не понимала, потому как настоящая Лира Мэй пропустила «скучные» разъяснения мимо ушей?! И плевать, что почти до утра читала учебник. Тоже тупо повторять висящую в пространстве модель магической конструкции для чистки ковров, не соображая, почему она выглядит именно так, а не иначе? Бред. Разумеется, я полезла в книгу. Благо после вчерашнего общения с Мери и чтения учебника в ночи хоть примерно представляла, где могу найти объяснения. За что и поплатилась. Бесы бы сожрали мое любопытство! Вот что мне стоило подождать всего полчаса?!

— Однако... — Несколько удивленный голос тисы Вердан прервал сеанс самобичевания на середине. — И? Что вы здесь искали?

— Обоснование нижнего магического контура, — махнув рукой на конспирацию, призналась я. Профессор и так не высоко-то высокого мнения о моем умственном развитии. Оттого, что это самое мнение покорит новую антивершину, ничего не изменится.

— Да? — приподняла бровь профессор. — И что же вас не устраивает?

«Хм... — мысленно посетовала я. — Похоже, меня выпорют прилюдно...» Ничего нового. И в обители некоторые наставники предпочитали при всех тыкать адептов носом в их невежество. Мол, так лучше запоминается. Другой вопрос, что в последний раз я попадала в подобную ситуацию еще на первом году посвящения, и снова чувствовать себя глупой напортачившей малолеткой оказалось очень неприятно.

— Нижний контур слишком громоздкий. Напрашивается более простое решение. Но раз модель выведена именно так, то

этому должна быть причина, — сказала я наконец, упорно глядя в стол.

— И что же у вас напрашивается? — не отставала зануда. — Прошу на возвышение.

«Ох ты... Не просто порка, а сразу на эшафот, — промелькнула в голове бредовая мысль. — Интересно, Вердан сама по себе такая или Лира успела ее допечь своей тупостью еще до моего появления?» Но копаться в чужой памяти возможности не было — у меня перед носом уже маячила светящаяся всеми цветами радуги модель плетения.

Я припомнила то, что мне удалось только что прочитать под столом с риском заработать косоглазие, и потянула нижнюю часть контура.

— Вот здесь. Я подумала, что это можно было бы заменить петлей Риса-Пьетро. Но вы упомянули конструкцию Вьера. А я не помню, почему должна быть именно она.

— Потому что петлю Риса-Пьетро вы будете изучать только на втором курсе, тиса Мэй, — смерив меня задумчивым взглядом, ответила профессор. — И не на моих уроках. Садитесь.

В полной тишине я вернулась на свой стул. Поначалу я даже не поняла, что именно произошло.

— Ты откуда это знаешь? — прошипела Тори.

— Да вчера учебник читала, — попыталась выкрутиться я, осознав, насколько в очередной раз выпала из навязанной обстоятельствами роли. — Завтра домой ехать. Надо же отцу продемонстрировать успехи в учебе.

— А учебник-то тебе зачем для этого? — возмутилась она. — Светлячка им зажги да невидимость на что-нибудь накинь. Им хватит. Они же бездари!

— Мало ли, — неопределенно пожала плечами я.

— Глупость, — поморщилась Тория. — Выше головы не прыгнешь. Тем более что было бы зачем. Вон они, — она мотнула головой куда-то назад, — будущие научники сидят. Но у них другого выхода нет — как еще простолюдину хоть чуть из своего болота подняться? Но тебе-то это зачем?!

— Не хочу быть в чем-то хуже простолюдина, — огрызнулась я. С Мери намек на гордость аристократа сработал, может, и тут прокатит?

Ага, как бы не так. Тория смотрела на меня с тем же недоумением, что и минуту назад.

— Мы по определению не можем быть хуже простолюдинов, — сказала она наконец. — Просто потому, что мы лучше уже в силу рождения.

— Тиса Ребарн, уймись, — прервала натянутую беседу профессор.

Я с трудом сдержала вздох облегчения. И опять рано обрадовалась. Минуту спустя под руки мне сунули листок бумаги.

«И имей в виду, Рой твоё выступление тоже не понял».

«Плевать», — написала я и, отодвинув бумажку, с преувеличенным вниманием уставилась на модель плетения. Но Тори не так-то просто было смутить.

«Вечером идешь со мной. А то выставишь себя не только заучкой, но и брошенной подружкой. А это куда хуже».

Под недовольным взглядом профессора Вердан я молча смяла обрывок в кулаке, но мысленно все же ответила: «Если бы твой бесов Рой меня сам бросил, я бы с тобой точно не пошла!»

Вечер, который придется потратить на такую ерунду, как картинное «заставание» моего якобы парня за неблаговидными делишками, было безумно жаль. С куда большим удовольствием я бы посидела над книгами, чем играть оскорбленную невинность в поставленном Торией спектакле. Но других возможностей притушить энтузиазм Роя, как раз положившего руку на спинку моего стула отвратительным собственническим жестом, я не видела.

Поклон Последней Гостье, сегодня мне хотя бы удалось не присутствовать при новой стычке Корве и Орлея. Я банально проспала, засидевшись за книгой. Раньше у меня таких проблем не возникало: поднятая еще на первой ступени обучения мышья исправно будила меня каждое утро, если я не была способна проснуться сама. Зато сегодня ее отсутствие сыграло мне на руку. Пока парни обменивались оскорблениями, я лихорадочно носилась по своей спальне в поисках учебника, который, как выяснилось, уже засыпая, сунула под подушку. В класс я влетела за минуту до профессора Вердан. При ней выяснять отношения задиры не посмели.

Ударил гонг, знаменовавший конец урока, и я поспешно кинула конспект и учебники в сумку. И опоздала. Орлей уже стоял у выхода и пожирал меня горящими глазами. «Лири! Нам надо поговорить! — мысленно проворчала я. — Конечно, конечно, вот только язык отполирую!»

Уж не знаю, к счастью или нет, но мое затруднение заметил Рой.

— Тиса... — он картинно предложил мне руку, — окажите мне честь.

— Придется... — буркнула я.

— Что? — опешил парень.

— Я говорю, что придется похитить несколько минут вашего драгоценного времени, тис, — спохватилась я.

Удивленная складка на лбу Роя разгладилась, и он самодовоительно ухмыльнулся. Я сцепила зубы, удерживая на лице любезную улыбку. Пожалуй, впервые в жизни я порадовалась, что все же воспитывалась не в подворотне. Мои бывшие родственники не отличались отеческими чувствами, но это не помешало им на уровне рефлекса вбить в меня умение держать лицо.

— Альв, Дон, — Рой подмигнул своим дружкам, — как насчет того, чтобы расчистить дорогу нашей прекрасной тисе?

Я напряглась, уже предчувствуя какую-то гадость, и не ошиблась.

— Всегда рад услужить даме, — предвкушающе ухмыльнулся белобрысый.

Коренастый Дон не сказал ничего, одновременно с другом скользнув вперед. Все произошло очень быстро. И так же позорно. Альв прошел вперед, будто выходя из класса. Дон шагал вразвалку, отвлекая на себя внимание. Белобрысый остановился за спиной Орлея и отвесил нам шутовской поклон. Виктор же ничего этого не замечал, уставившись на меня, как баран на Последнюю Гостью.

Результат такого идиотского поведения не заставил себя ждать. Два удара сзади и спереди обрушились на парня одновременно. Тот с хрипом выгнулся дугой, безуспешно сясь вдохнуть. Альв, рисуясь, сделал подсечку, вынуждая беспомощного противника рухнуть на колени. А Дон закончил начатое, попросту врезав жертве коленом в подбородок.

— Прощу, — снова поклонился белобрысый с довольной ухмылкой.

— Намусорили тут... — ворчливо проговорил Рой. И вдруг подхватил меня на руки. — Позвольте, высокородная тиса, я перенесу вас.

Меня никогда в жизни не носили на руках. Разве что в глубоком детстве, и то я этого не помнила. Я взвизгнула от неожиданности, хватаясь за его шею. Рой снова расплылся в самодово-

вольной усмешке. И легко переступив через бесчувственное тело, вынес меня в коридор.

Разыгравшаяся сценка настолько выбила меня из колеи, что я опомнилась только в столовой. Слегка запыхавшийся Рой так и тащил мою тушку на руках до самого стола. Впрочем, сгрузив ношу на лавку, он выглядел до неприличия довольным и тут же плюхнулся рядом. Я щелчком скинула загребущую лапку обнаглевшего мальчишки со своего колена. Тот только рассмеялся и подтащил ближе тарелку с каким-то мясом.

А вот загнать проснувшуюся совесть обратно на задворки души оказалось сложнее. «Ну что ж... Порядочки здесь не сахар... Но своей метлой в чужом доме не метут, — подумала я, кое-как успокоившись. — Одно хорошо. После такого я точно больше не услышу «Нам надо поговорить!» в исполнении Орлея. Могу, конечно, услышать что-нибудь другое. Но это разговаривать мне не хочется... А вот морду набить — всегда пожалуйста. Хотя... А как у Лиры с физической подготовкой вообще?..»

Задумавшись над новой проблемой, я быстро выбросила невезучего Орлея из головы. Что толку от умения драться, если первым ударом вывихну себе же слабую нетренированную лапку? В список необходимого добавились ежедневные пробежки и прочие упражнения, а в идеале спарринги с тренером. Представив, как буду объяснять унаследованной родне внезапно сменившиеся привычки, я чуть не взвыла. Запашок костерка для рассекреченной двоедушницы пощекотал ноздри.

«И все равно, — упрямо мотнула головой я. — Соплей в розовых тонах быть не желаю!»

Вечер наступил неожиданно быстро. Ну, по крайней мере, для меня. Рой со товарищи прогулял последние две лекции. Орлей, которому, судя по всему, неслабо досталось, загремел в больничный корпус. И, как вишенка на торте, Тория тоже не почтила уроки своим присутствием. Шепнув мне, что должна все подготовить, она унеслась в неизвестном направлении. В результате я осталась за рабочим столом в гордом одиночестве, чему была несказанно рада.

Спокойно отсидев спаренную лекцию по общей теории магии, я побывала в библиотеке и, прихватив несколько книг, устроилась в спальне. Мери куда-то убежала, так что удивляться непривычному поведению тисы Мэй оказалось некому.

«Вот оно, счастье», — ухмыльнулась я, раскрыв толстый том с потертым корешком.

Но как и любое счастье, это тоже продлилось недолго. Не успела я до конца разобраться в хитросплетениях непривычной магии, как дверь распахнулась.

— Опять над книжкой киснешь? — скривилась Тория.

— А что еще делать? — пожалала плечами я, не до конца стряхнув расслабленное спокойствие.

— Что делать? — возмутилась девица. — Одеваться, например! Волосы в порядок привести. Мы же планировали, что ты Роя бросишь, посмотрев на его развлечения. А не Рой бросит тебя, перепутав с нищенкой из подворотни!

— Ну... Да... — промямлила я, пытаюсь придумать причину никуда не идти.

Провести вечер с книжкой под пледом выглядело куда более привлекательно, чем тащиться на улицу и выяснять отношения с каким-то мальчишкой. Тем более что там начинался дождь. И плевать, что в этой жизни мальчишка был на год старше меня. Мне все тут казались детьми. То ли сыграло свою роль, что я уже проводила свою двадцать третью весну. То ли отсутствие тех взрослых проблем, которые в той, прошлой жизни лежали на моих плечах с шестнадцати лет, вроде поисков, где бы заработать.

— Волнуешься? — Тория по-своему поняла мою заминку. — Не переживай, я все спланировала. Ты будешь неотразима в своем праведном негодовании. Просто расслабься и доверься мне.

Она таки вытащила меня из кровати и усадила на стул посреди комнаты, развернув лицом к свету.

— Никакого макияжа. Ни одно плетение не гарантирует слезостойкости, а разноцветные разводы на лице испортят все впечатление. Рой должен испугаться того, что тебя потерял, а не того, что ты останешься. Теперь волосы. Волосы поднимем вверх. Так слезы будут виднее.

— Слезы? — слегка опешила я. Никогда не умела плакать по заказу. Да и вообще не плакала лет с десяти.

— А как же?! — отмахнулась Тория. — Не переживай, я тут настойку жгучего листовика прихватила. Платочек пропитаем, и... Ты, главное, не забудь его к глазам приложить, когда я знак подам, и все будет отлично.

Пока я безуспешно искала в чужой памяти, что же такое жгучий листовик, заботливая подруга развела бурную деятельность. Волосы она действительно уложила в высокую прическу. Потом перерыла весь шкаф и, подгоняя, заставила переме-

ритель с десятков платьев. Различались они только цветом и шириной юбки. Наконец серо-голубое платье со скромным вырезом лодочкой пришлось ей по вкусу, и меня толкнули к зеркалу на двери.

— Оцени! — тоном выполнившей свой долг героини потребовала Тория. — Наивная красавица готова к разочарованию всей своей жизни.

Без особого интереса глянув в зеркало, я оценила... О, как я это оценила! Не хватало только поясняющей таблички сбоку: «Дура обыкновенная. Подвид: несчастная». Тушка мне досталась не то чтобы слишком уж красивая, но и не уродливая. Тория добавила несколько штрихов вроде платья или нарочито случайно выбившейся из прически пряди. И вуаля, томная красавица в наличии. Я покосилась на подругу с оттенком уважения: профессионалка.

— И вот так. — Поймав мой взгляд, она ухмыльнулась и накинула мне на плечи темно-синий атласный плащ с глубоким капюшоном. — Кстати, платок с листовиком в правом кармане. Достанешь, когда я скажу: «Верить не хотела». Запомнишь?

— Запомню, — кивнула я.

А что мне оставалось? Рой слишком хорошо знал свою уже почти бывшую подругу, и его не стоило подпускать близко хотя бы из соображений безопасности. Не говоря о том, что меня он попросту раздражал самодовольными усмешками и замашками собственника.

— Отлично. Тогда пошли.

— А что я там увижу? — спохватилась я. — Может, они ничем таким и не занимаются, а пьют себе в этой таверне слабенькое вино, отмечая последний день учебного года.

— Ха! Тебе его уже не хочется терять! — прицелкнула пальцами Тория. — Вот это я понимаю. Это по-нашему. Сегодня хочу одного, а завтра уже другого. Я что, зря полдня...

— Нет-нет! — поспешно возразила я. — Не зря. Я о том, чего мне ждать. А то еще не успею придумать, что говорить.

— А... — Тори покровительственно приобняла меня за плечи. — Не думай об этом. Пусть будет сюрприз — натуральнее удивишься. А говорить тебе вообще не придется. Я сама все, что надо, скажу. Ты, главное, про условный знак не забудь. Когда я скажу: «Верить не хотела», сразу доставай платок и плачь.

— Угу, — буркнула я. — Помню.

— Вот и отлично. Вперед! Без ума и без труда не загонишь принца никуда!

— Принц не волк, в лес не убежит, — не сумела сдержать природное ехидство я.

— В лес не убежит, а вот от брачного алтаря — может, — расхоталась Тория. — Так что загонная охота — наше все, подруга.

Хохоча во все горло, мы вышли из ворот академии на широкую мощенную булыжником улицу. Наверняка на окраинах ничего подобного не наблюдалось, но здесь, в центре столицы, все выглядело очень прилично. Я даже немного удивилась. В Ледонии по улицам вперемешку двигались и конники, и пешие, и кареты, и повозки. Тут же мостовая делилась на две неравные части: одна для шустрых всадников и карет, другая для всяких тихоходов вроде повозок. А у самых стен были предусмотрены приподнятые над землей на добрые полметра деревянные тротуары. Перебираться же с одной стороны улицы на другую предлагалось по узким ажурным мостикам, которые сами по себе выглядели как произведение искусства.

Пока я глазела на непривычную архитектуру, Тория довела меня до небольшого переулка.

— Нам туда. И помни: удивляешься, молчишь, плачешь, молчишь, уходим. Все понятно?

— Куда уж понятнее, — вздохнула я, с тоской припомнив уютный плед и фолиант «Общая теория магии».

— Тогда вперед, а то всех принцев разберут.

— Хорошо бы, — проворчала я себе под нос.

Мою ремарку заглушил мерный гул общего зала большой таверны.

— Вон они, — подсказала Тория, указав глазами в угол. — Начинай с удивления.

Но я и без подсказки уже хлопала глазами не хуже деревенской дурочки. Вот тебе и детки...

— Какой ужас! — театральным шепотом возвестила Тори.

В нашу сторону не обернулись только невозмутимый корчмарь, протиравший за стойкой глиняные кружки, и в хлам пьяный парень, скорчившийся на лавке у самой двери. Рой спихнул со своих коленей какую-то разбитную девицу, которую еще секунду назад грамотно ощупывал в самых стратегически значимых местах.

— Лира?!

— Э-э-э... Ну да, — выдавила из себя я.

— Пойдем отсюда. — Тория приобняла меня за плечи, вопреки собственным словам не делая попыток уйти.

— Подождите! Лира! — всполошился опомнившийся Корве. — Это не то, что ты подумала! Я все объясню!

Я отвернулась, ткнув носом в плечо подружки. Причем театральщина не имела к этому движению никакого отношения, скорей уж необходимость не завалить подруге весь тщательно продуманный спектакль, заржав, как скаковая лошадь, в самый неподходящий момент. Слишком уж потешная смесь из раздражения и смущения нарисовалась на лице застуканного на горячем мальчишки.

— Что тут можно объяснить? — возмущенно отозвалась Тория, не замедлив меня обнять, и шепнула: «Молодец!»

Мои плечи стали вполне аутентично вздрагивать. Правда, трясло меня от смеха, а не от безутешных рыданий, как вообразил малолетний ловелас. Дело в том, что встрепенулась наследственная память, прямо-таки взорвавшись размышлениями бывшей владелицы этой тушки о том, как беззаветно влюблен в нее наследник Корве и какие замысловатые веревки можно будет из него вить после свадьбы.

— О, Лира! — Рой попытался вытащить меня из цепких лапок подруги, но этому воспротивились и я и она.

— Не трогай ее! — драматически воскликнула Тория, шлепнув по загребушим рукам. — Какой позор! Наследник древнего рода неспособен скрыть от болтунов свои шашни с девкой из таверны!

— Но я... — заблеял было Рой, но тут нам невольно помогла забытая им девица.

Слегка кренясь на левую сторону, она поднялась и обвела зал мутным взглядом. Кое-как сдерживая почти гомерический хохот, я из-под ресниц наблюдала, как «нимфа» нашла искомое, четким выверенным движением расправила свои прелести и, пошатываясь, направилась к цели.

Рой опасности не видел, все внимание ухлопав на Торию. Правда, подскочили со своих мест Альв и Дон. «Поздно, мальчишки», — успела подумать я. А в следующую секунду «нимфа» обняла Роя со спины, навалившись на него всем своим весом. От неожиданности тот качнулся вперед, едва не ткнувшись носом в плечо Тории. Но девица одними объятиями не ограничилась.

— Милый, ты скоро? — простуженным голосом выдала она с самым игривым видом. — Я так по тебе скучала...

— Отстань! — рявкнул Рой и попытался выпутаться из профессионального захвата.

— Да зачем тебе эта недотрога? — страстно выдохнула девица ему в шею, вцепившись покрепче. — В прошлый раз ты был великолепен! Повторим?

Тошнотворный запах застарелого перегара добрался даже до меня, заставив сморщиться и сильнее жаться в пахнущий какими-то цветами плащ подружки.

— Повторим?! А Лира тебе верила, негодяй! — с пафосом возвестила Тория, бросив на Роя возмущенный взгляд через плечо.

Как по мне, юная интриганка несколько переигрывала. Но, похоже, все, кроме меня, принимали ее игру за чистую монету. Явно перебравшие подружки наконец избавили Роя от чрезмерно активной пассивности. Сам парень удвоил усилия по выцарапыванию меня из непоколебимой крепости рук тисы Ребарн. А я... А я давилась рвущимся наружу хохотом. Видимо, именно тогда меня настиг откат после смерти, переселения души и прочих сюрпризов, и в итоге накрыла вполне ожидаемая истерика.

Признаться, посмеяться долго мне не удалось. Тори ощутило ущипнула меня за локоть и едва слышно прошипела: «Платок!» Спихватившись, что о чем-то подобном мы действительно договаривались, я достала и прижала к мокрым от смеха глазам ароматный клочок батиста. Хихикать сразу расхотелось. Да что там! Я чуть не взвыла. Ощущение было такое, будто в лицо мне плеснули стакан лукового сока. Слезы покатались по водной реке.

«Вот!» — с удовлетворением опустила веки Тория и, развернувшись, продемонстрировала мою перекошенную рожу всем собравшимся.

— Посмотри, что ты натворил, скотина!

— Но, Лира! Это ничего не значит! — взвыл Рой.

— Да иди ты! — выдохнула я, наплевав на хитроумные планы подруги. Глаза жгло невыносимо, и мне требовались не картинные жесты, а простая, желательна чистая вода.

— Лира!

Сдвоенный возмущенный вопль полетел мне в спину, когда я, оттолкнув Тори, рванулась к выходу. К бесам все хитроумные интриги! Судя по грохоту, Рой попытался меня догнать, но на его пути непреодолимой стеной встала тиса Ребарн.

— Посмотри, до чего ты ее довел! Тебе придется сильно постараться, чтобы заслужить...

Что там предлагалось заслужить Рою, я не узнала — захлопнувшаяся дверь отрезала от меня веселый гомон посетителей

таверны, заполучивших бесплатное развлечение. И свет, кстати, тоже. Я подслеповато заморгала, пытаясь сквозь слезы рассмотреть в темноте улицу: где-то по дороге сюда мне попался фонтан.

Разобравшись, где заканчиваются стены и начинается собственно дорога, я поспешила вперед. И чуть не сверзилась с высокого тротуарного помоста. Описание ситуации в лучших традициях рыночных грузчиков из моего родного города полетело в небо. А секунду спустя я подавилась очередной матерной конструкцией, забыв о хитроумных интригах Тори, возможно, преследовавшем меня Рое и даже о жгучем песке в глазах.

Над моей головой, полускрытые сиреневыми ночными облаками, мягко мерцали ночные светила. Два ночных светила!

— Чтоб мне лич на экзамене попался... — пробормотала я, с силой растирая физиономию. — В глазах двоится, что ли?!

Но сколько я ни терла глаза, сколько ни жмурилась, в небе продолжали висеть два светящихся мяча. Мало того, еще и наследственная память проснулась, подсказывая, что один из них зовется Нур, а другой Унур. Надежда, что меня всего лишь посетили галлюцинации, таяла с невообразимой скоростью.

«Значит, все же новый мир... — подумала я, наконец опустив голову и смаргивая очередную порцию слез. — И новая жизнь...»

— Начинать новую жизнь из-за одной ошибки — это слишком глобально, — раздалось у меня за спиной.

Уже понимая, что как минимум последние слова произнесла вслух, я резко развернулась, нашаривая на боку рукоять несуществующего кинжала. «Вот что надо попросить у папочки на день рождения!» — мелькнула бредовая мысль.

— Спокойно! — Парень выставил вперед ладони. — Ты что, не узнала меня?

— В темноте и от родной матери шархануться можно! — огрызнулась я.

Хотя моя злость относилась не к Дону, которого настоящая Лира, скорее всего, опознала бы по голосу, а к капризной памяти. Пока я не задалась вопросом, откуда могу знать говорившего, она спала беспробудным сном.

— Извини.

— Угу, — буркнула я, прекратив поиски оружия, которое эта тушка и в руках-то ни разу не держала.

— Пойдем? — Дон все так же держал руки на виду, словно демонстрируя мирные намерения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Где я? Кто я?</i>	9
<i>Глава 2. Главное, не привлекать внимание</i>	21
<i>Глава 3. Вписаться в рамки или остаться собой</i>	31
<i>Глава 4. Куда бежать от родительской любви?</i>	44
<i>Глава 5. Я дома? Уже нет</i>	57
<i>Глава 6. Хочу быть собой</i>	68
<i>Глава 7. Все имеет свою цену: и лорды, и принцы, и жизнь</i>	79
<i>Глава 8. Тайны, принцы и козлы</i>	94
<i>Глава 9. Тайны и принцы закончились, остались одни козлы</i>	108
<i>Глава 10. Когда любовь со всех сторон, не факт, что хоть один влюблен</i>	119
<i>Глава 11. Непонимание</i>	131
<i>Глава 12. Первые ростки прозрения</i>	144
<i>Глава 13. Жди в гости. С любовью, твои неприятности</i>	156
<i>Глава 14. Мечты, мечты...</i>	165
<i>Глава 15. Не ходите, дети, в... вообще никуда не ходите!</i>	175
<i>Глава 16. Доброта в исполнении некроманта</i>	197
<i>Глава 17. Между прошлым и будущим</i>	213
<i>Глава 18. Зарождение хаоса</i>	226
<i>Глава 19. Вдребезги</i>	243
<i>Глава 20. Две партии в шахматы</i>	258
<i>Глава 21. Бойтесь бессмертных, дары приносящих</i>	273
<i>Глава 22. Бал, где умирают души</i>	285
<i>Глава 23. Не загоняйте некроманта в угол</i>	294
<i>Глава 24. Темная тиссары</i>	306
<i>Глава 25. Гости неожиданные, незваные, да еще не вовремя</i>	316
<i>Глава 26. Призраки не умеют лгать</i>	332
<i>Глава 27. Последняя гостя бессмертного</i>	341
<i>Глава 28. Моя новая старая жизнь</i>	356
<i>Глава 29. Какие сны сбываются</i>	368
<i>Эпилог</i>	374